

—Розелин Эстер.

—Да.

Он подошел к Розелин и снял украшение с ее ожерелья. Кольцо Рэдкартвил, свисавшее с ожерелья, попало в руку Фертана. Каликс вскочил на ноги. Он действовал неосознанно, потому что думал, что Фертан порвет связь Розелин с семьей. Тем не менее, вопреки его ожиданиям, Фертан не положил кольцо в карман и не выбросил.

Розелин посмотрела на него озадаченным взглядом.

—Рэдкартвил...

—Да.

—Защити Иллавениюю.

—Хорошо.

—Я защищу свою Иллавениюю.

Фертан взял ее за руку и надел кольцо на средний палец.

Каликс знал, что собирался сказать его отец. Пришло время нарушить тишину темной ночи. С тех пор как Розелин подала заявку на вступление в Белую ночь без разрешения, в замке Рэдкартвил не было ни дня для сна. Розелин и Фертан сражались дни, недели, месяцы.

Отец спокоен. Сестра нежна и мягка. Однако ссора, вызванная разницей во мнениях между ними, никогда не была столь спокойной, нежной или мягкой. Вот так юный Каликс боялся их ссор, которые делали темную ночь шумной.

Тогда Розелин сказала.

[Отец, просто защитите Иллавениюю!]

Фертан всегда учил: Рэдкартвил защищают Иллавениюю. В детстве Каликс буквально интерпретировала фразу «защищать Иллавениюю»: империю Иллавения, страну, к которой он принадлежал. Но слово «Иллавения», слетавшее из уст отца и Розелин, всякий раз несло разный смысл. Как живое и движущееся существо, выросшее за пределы тривиального значения этого слова.

[Я защищу свою Иллавению.]

«Я не мог спросить свою сестру тогда, поэтому сейчас не знаю. Ее Иллавения подразумевала Рикардиса?» Он мог лишь смутно уловить смысл. Великие вещи, замечательные вещи, возможно, самые ценные вещи.

—Ты защищаешь свою Иллавению.

Каликсу показалось, что какая-то часть его сердца засвербела. Слова, сказанные Розелин в прошлом, чтобы разорвать отношения, теперь связали двух людей в отношениях, которые никогда не могли быть продолжены.

—Да.

Ответила Розелин, глядя ему в глаза. Фертан снова сжал ее руку.

Затем он похлопал Розелин по плечу, и сразу же поднял руку и заказал пудинг. Глаза, нос и рот Каликса сморщились, выражая абсурдность. «Мы же говорили серьезно еще минуту назад...В любом случае никто в империи... не в состоянии изменить...прежнюю атмосферу».

Вскоре принеси десерт, упакованный в красивую коробку. Это было дано Розелин в качестве подарка.

Розелин долго смотрела на кольцо на своей руке, пока не вышла на улицу. Словно грубое, непритязательное кольцо было сокровищем. Она долго держала в руке коробку с пудингом. Каликс устремил взгляд на далекую гору.

Она была той, кто мог очень хорошо ладить с кем угодно.

12

Иллавения была отнюдь не единственной, кто был занят ежегодными мероприятиями, начавшимися с фестиваля «Ночь без тени». Высокопоставленные лица больших и малых стран, разбросанных по континенту, постучали в дверь с подарками, дабы присутствовать на празднике великой империи, которая долгое время правила континентом.

К тому времени, когда они собрались в банкетном зале после снятия усталости от путешествия, их встретили прекрасной музыкой и восхитительными на вид яствами.

Поскольку они ежегодно видели одни и те же лица, обсуждать было особенно нечего.

—Как у вас дела?

—Ах, у меня все хорошо, но как поживаете вы, сэр?

Раньше они приветствовали друг друга скучным образом, вот так...

Но атмосфера вечеринки в этом году была полна волнения из-за повторяющейся скуки последних лет.

Это было потому, что в этот день основания произошли три необычные вещи.

Первая причина крылась в маге «Розелин». Ее история распространилась из Иллавении во все уголки континента, от больших королевств до небольших племен. Это также послужило причиной, по которой люди продолжали с волнением поглядывать на вход в зал.

Другая заключалась в том, что делегация еще не прибыла из королевства Лагос, обладающей достаточно мощная армия, чтобы соперничать с Балтой.

Все знали, что в Лагосе разразилась гражданская война, но никто не знал, что случилось с нынешним правителем. Выиграла ли она, проиграла, мертва или жива. Без точной информации распространяются только сплетни. Люди, сторонники Иллавении, внимательно следили за тем, есть ли у иностранных деятелей информация о гражданской войне в Лагосе.

И еще одна вещь, которую заметили люди, была связана с Балтой.

Многие представители королевской семьи и дворяне ежегодно переживали тяжелые времена, но народ Балты всегда был исключением. Хиксала Адон захворал из-за пасмурной погоды. Все ожидали, что Балта будет отсутствовать, парируя разными предложениями, но на сей раз кто-то действительно прибыл в Иллавению.

Многие аристократы имперского города сомневались в своих ушах. Нет, они слышали, что кто-то идет, но они не ожидали, что Хакаб, наследник престола, прибудет лично! Кроме того, банкетный зал был еще более взволнован новостями о том, что третья принцесса Гандже также пересекла границу.

Независимо от того, насколько близким он был к делегации, давняя враждебность не испарилась. Не говоря уже о том, что в это время, вскоре после того, как второй принц Рикардис испытал крупные проблемы из-за миссии. Оправданием Балты всегда служило, что «между Балтой и Черной луной нет никакой связи», но ни одна из стран не знала, что это были просто слова.

На этот раз Хакаб ступил на тернистый путь. Раньше кто-то провоцировал Рикардиса, заставляя участвовать в миссии, но случай Хакаба был совсем другим.

Даже Хиксала Адон, нынешний король Балты, не мог контролировать Хакаба. Если так, это означало, что он действительно добровольно ступил в Иллавению, что еще больше запутывало ситуацию. Он сумасшедший?

Даже в Иллавении находилось немало дворян, радикально выступавших за войну. Они не пропустили бы текущую ситуацию, когда добыча оказалась у них под ногами. Рикардис сказал Хлое следить за передвижениями дворян.

На следующий день после прибытия делегации Балты Рикардис сел в свой экипаж, чтобы посетить замок, где остановился Хакаб.

«Что ты задумал?...»

Никто не думал, что Хакаб посетил только для того, чтобы отпраздновать основание Иллавении. Продолжающиеся приготовления к войне, неудавшееся похищение Рикардиса, внезапное присутствие сильного мага...

Он не знал, с какой целью он ступил, поэтому не мог решить, что защищать, а что атаковать. Рикардис нажал на висок от головной боли.

Он пытается заложить основу для войны? Или он хочет убить императора? Это, однако, наиболее вероятно. Достаточно человеческого оружия Балты с улучшенными телами. Но, если Хакаб не идиот, он должен знать, что все стали осторожнее с тех пор, как делегация Балты прибыла в Иллавению. Так какие методы он хочет пустить в ход?

Ему почти казалось, что Иллавения вела себя пассивно, когда он попал в центр врага и прицелился в самое сердце.

Рикардис выпрямился и закрыл глаза. Он глубоко вздохнул. От дум больше затуманивается зрение. Он должен видеть и читать своими глазами. Рикардис посмотрел на Розелин через открытое окно кареты. Он честно не хотел, чтобы она сопровождала его на встречу с Хакабом, но она была единственной, кто мог чувствовать магию.

Ах. Он вздохнул. Карета, везущая Рикардиса, старательно гналась.

—О, посмотрите, кто здесь. Это принц Рикардис.

Он был еще великолепнее, чем в замке Балта. Изящные позолоченные украшения выделяли его медного цвета кожу. Мужчина доброжелательно улыбнулся, как всегда.

Хакаб широкой поступью подошел к Рикардису. Хакаб оказался быстрее, Рикардис не успел отступить. Что за черт. Он обнял его. Лицо Рикардиса похолодело.

—... Принц Хакаб. Как поживаете?

—Спасибо за заботу. Вы также прекрасны. Даже великолепные драгоценности теряют свой свет в вашем присутствии.

Мужчина, что-то шептавший ему на ухо, прижался губами к щеке Рикардиса. Рикардис выглядел так, словно съел протухшую еду.

Принц Хакаб действительно...все еще...тот же.

Рикардис избавил от объятий Хакаба. Когда он задумался, что он замышляет, глаза Хакаба смотрели через его плечо. Его глаза деловито блуждали, ища кого-то.

Среди мужчин в белых одеждах выделялись черные волосы. Черные глаза Хакаба остановились на Розелин.

—Дама Розелин.

Это был голос, полный теплого аромата весеннего солнца. Одна из бровей Рикардиса приподнялась. Что еще за нежный голос?

—Приветствую первого сына Балты.

Розелин поклонилась ему. Глаза Хакаба сверкнули. «Моя черная луна! Мой Крэан Тиданион!» Слова, которые он не мог озвучить, превратились в желания, бурлящие внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2887004>